ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»
ФОНД ИНДЕМ

Ю. Благовещенский, М. Кречетова, Г. Сатаров

Сценарное прогнозирование политической ситуации в России — 2012

Москва 2012

УДК 323/324(470+571):303.094.6
ББК 66.3(2Рос)+66.06(2Рос0
Б68

Благовещенский, Ю. Н.
Б68 **Сценарное прогнозирование политической ситуации в России — 2012** / Ю.Н. Благовещенский, М.Ю. Кречетова, Г.А. Сатаров. — Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2012. — 52 с.

ISBN 978-5-903135-30-1

Впервые читателям предлагается описание разработанной более семи лет назад в Фонде ИНДЕМ методики сценарного прогнозирования вместе с результатами ее применения. В основном эти результаты, как и данная брошюра, являются промежуточным итогом совместного проекта Фонда «Либеральная Миссия» и Фонда ИНДЕМ. Читатель познакомится как с историей появления метода, так и с математическими основаниями последнего. Кроме того, он сможет сравнить результаты среднесрочного и краткосрочного прогнозирования, в том числе связанные с политическими событиями зимы 2011/12 г.

УДК 323/324(470+571):303.094.6
ББК 66.3(2Рос)+66.06(2Рос0

ISBN 978-5-903135-30-1

© Фонд «Либеральная миссия», 2012
© Фонд ИНДЕМ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА 6

2. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОГНОЗОВ 2005–2011 гг. 14

3. ОПЕРАТИВНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В 2012 г. И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ 20

4. СЦЕНАРИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ФАЗОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ 26

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 32

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА 34

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Логико-математические основы сценарного прогнозирования 35

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Таблицы апостериорных и априорных шансов событий 41

Поскольку основной его закон,
Бесспорно, независимость деталей.
Иосиф Бродский

Введение

Будущее принципиально непредсказуемо. Этот тезис в большей или меньшей степени верен не только относительно любых событий, связанных со сложными биологическими, психологическими или социальными процессами. Фундаментальные основы бытия, описываемые законами микромира, тоже содержат в себе компоненты принципиальной непредсказуемости. Надежность прогнозов тем меньше, чем более неустойчив изучаемый процесс. В максимальной степени это касается развития политической ситуации в современной России. Как сказал Ханс-Георг Гадамер, «"действительность" всегда предстает на горизонте будущего, где находятся желанные и страшащие, но в любом случае еще не определившиеся возможности»[1]. Один из смыслов, содержащихся в этой фразе, состоит в указании на взаимосвязь между различными «возможностями» и действительностью — сегодняшними действиями или бездействием, событиями, в большей или меньшей степени подверженными нашему влиянию. И снова Г.-Г. Гадамер: «Неопределенность будущего позволяет существовать такому избытку ожиданий, что действительность вынужденно прячется за ними»[2]. И снова интерпретация: будущее настолько богато разнообразием возможностей, что это завораживающее нас богатство мешает видеть настоящее, также открывающее варианты действий и бездействия, формирующих в конце концов реализующийся вариант будущего, чаще всего — помимо нашей воли.

Все сказанное позволяет осознать несложную мысль: *если мы не можем точно прогнозировать будущее, то мы вправе попытаться связать возможные варианты будущего с настоящим*. Именно это можно рассматривать в качестве цели данного проекта.

Достижение этой цели обеспечивается решением следующих задач, образуемых предлагаемой нами прогнозной моделью:

---

1 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М. : Прогресс, 1988. С. 159.

2 Там же.

1) формирование представлений о вариантах (сценариях) будущего;
2) описание проблем настоящего, влияющих на шансы сценариев, и событий, образующих варианты решения этих проблем (обзор вариантов настоящего);
3) установление взаимосвязей между событиями и сценариями;
4) оценка шансов событий;
5) вычисление шансов сценариев и других параметров прогнозной модели.

Мы исходим из того, что будущее дано нам исключительно в наших представлениях о нем. Следовательно, пытаясь «проникнуть в будущее», мы обращаемся к представлениям экспертов об этом будущем. Фактически мы изучаем *представления* о будущем. Но это не лишает задачу практического смысла, ибо, в силу известной социологической теоремы, наши представления обладают материальной силой из-за своих последствий. Действительно, будущее создается нашими действиями в настоящем. Наши представления влияют на эти действия, а среди этих представлений весомую часть занимают представления о будущем.

Решение этих задач будет обеспечивать возможность приближения к достижению еще одной важной цели. Речь идет, с одной стороны, об установлении соответствия между настоящим и вариантами будущего, а с другой — о разделении этих вариантов на желательные и нежелательные. Тогда появляется возможность *способствовать политическому планированию, направленному на минимизацию шансов нежелательных сценариев и максимизацию шансов желательных сценариев*.

В этой брошюре представлены некоторые результаты проекта, который был начат в 2005 г. Фондом ИНДЕМ и продолжается сейчас совместно с Фондом «Либеральная Миссия». Проект предусматривает регулярное сценарное прогнозирование политической ситуации в России на основе методов, разработанных ранее в Фонде ИНДЕМ. В качестве экспертов в последние два года в нашем проекте участвовали в разных сочетаниях и на разных стадиях С.В. Алексашенко, А.А. Аузан, Т.В. Ворожейкина, А.М. Гольц, Е.Ш. Гонтмахер, Л.Д. Гудков, Н.В. Зубаревич, В.Л. Иноземцев, А.П. Кондауров, Е. Кузнецова, Д.Б. Орешкин, К.Ю. Рогов, Л.Ф. Шевцова, Е.Г. Ясин. Организация экспертиз, сбор и анализ данных, подготовка аналитических докладов обеспечивались рабочей группой проекта в составе Ю.Н. Благовещенского, М.Ю. Кречетовой, Г.А. Сатарова. Эти трое несут ответственность и за все недостатки, которые можно будет обнаружить в данной брошюре.

Мы не уверены, что краткость — главный недостаток брошюры. Она скорее достоинство, поскольку оправдывает то, что мы не смогли втиснуть в скромный объем все результаты, ограничившись только главными. По той же причине мы не смогли продемонстрировать все возможности предлагаемого нами метода прогнозирования. Но мы обещаем восполнить пробелы в будущем.

1. Возникновение и краткое описание сценарного подхода

Впервые сценарный подход был применен в Фонде ИНДЕМ в двух исследованиях[1], инициированных «Клубом 2015»[2] в конце прошлого тысячелетия. Тогда впервые был сформулирован набор сценариев, ставший прототипом того набора, который используется в нынешних разработках. Сценарии были сформулированы умозрительно, но они опирались на некоторые теоретические представления как общего, так и ситуативного характера.

Предполагалось, что мыслимые политические изменения в стране могут быть описаны траекториями в трехмерном фазовом политическом пространстве, в котором каждая точка характеризует прежде всего состояние политической *динамики* в данный момент. Концентрация на изменениях, а не на статических состояниях вполне адекватна стране, находящейся в переходном периоде. Вот три оси, образующие указанное пространство.

1. Адаптивность — ригидность. Эта ось порождена фундаментальными представлениями Толкота Парсонса об институциональных особенностях демократий. Он характеризовал демократию именно ее институциональной адаптивностью. Аналогичные представления, несколько модифицированные, свойственны и современной западной социальной мысли. Например, Дуглас Норт использует в эквивалентном контексте понятие адаптивной эффективности[3].

Противоположное свойство, соответствующее отрицательному направлению оси, мы называем «ригидность». Под этим понимается слабая способность к адаптации социальной системы, охватываемой государством-властью и обществом. Она может проявляться и слабостью гражданского общества, и установками элиты на самосохранение с помощью поддержания статус-кво, и иными факторами. В любом случае движение по этой оси обусловлено как состоянием власти, так и состоянием общества.

---

1 См.: Краснов М.А., Сатаров Г.А., Федотов М.А. Россия-2015: судьба конституционно-политического устройства / под общ. ред. В.В. Преображенского и Д.В. Драгунского // Россия между вчера и завтра. Кн. 1 : Сценарные разработки. М., 2003. С. 10–28; Они же. Россия-2015: судьба коррупции и судьба страны // Там же. С. 154–178.

2 См.: www.2015.ru. Клуб, являющийся одним из объединений российских предпринимателей, был создан по инициативе группы российских предпринимателей в 1999 г. Его главная цель — интеллектуальные разработки, касающиеся настоящего и будущего России.

3 См.: Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 221.

2. Консолидация — конфликт. В данном случае речь идет о состоянии политической элиты. При этом не принимаются в расчет мотивы, основания и качества как консолидации, так и конфликта. Например, возможна консолидация ради самосохранения, но возможна и консолидация вокруг базовых ценностей и «правил игры». Во многом это определяется третьей осью.

3. Игра по правилам — игра с правилами[1]. Это противопоставление вполне естественно для переходных обществ, пораженных аномией, когда разрушается старая система норм (формальных и неформальных) и формируется новая. Эта ось характеризует прежде всего власть. Но очевидно, что возможность власти играть с правилами зависит от состояния общества.

Нетрудно видеть, что в силу общей нацеленности коллективных прогнозных усилий ключевым объектом описания и прогноза оказывалась власть. Это объяснялось также продолжавшей доминировать точкой зрения, согласно которой ключевым фактором позитивных изменений является «наличие властной воли». Иными словами, возможные тренды определяются прежде всего состоянием власти. Кроме того, период прогноза — начало нулевых годов — характеризовался снижением активности гражданского общества, что работало на доминирующую точку зрения.

Для прогнозирования нами было выделено четыре сценария, каждый из которых мог описываться в терминах осей политического фазового пространства. Один из сценариев, сводившийся к распаду страны, описывался, но не использовался в прогнозных тематических разработках, ибо исчезал объект прогнозирования. Поэтому собственно с Россией было связано три сценария. Такое небольшое число вариантов адекватно большому горизонту прогноза (около 15 лет). Рассмотрим описание этих сценариев. Каждое описание имеет две части — сюжетную и в терминах осей фазового пространства.

1. «Вялая Россия». Тихое угасание. Типичный инерционный сценарий, отражающий поражение модернизации и приводящий страну в исторический тупик, но относительно комфортный, в котором можно существовать некоторое время без серьезных потрясений. Характеристики:

- ригидность системы, порожденная концентрацией власти на решении одной задачи — самосохранения;
- постреволюционная консолидация элит;
- установление и укоренение системы правил-«понятий» внутри элиты, поддерживаемых с целью самосохранения.

2. «Мрачная Россия». Централизованная диктатура. Этот сценарий может соответствовать либо поражению модернизации, либо некоторому временно-

[1] Эта ось была предложена В.В. Преображенским.

му этапу, когда элита использует диктатуру как инструмент модернизации, полагая, что это проще и удобнее. Характеристики:

- ригидность системы в силу того, что диктатура обеспечивается победой одной элитной группы над другими, и в силу необходимости удерживать результаты победы;
- игра с правилами в силу монополизации власти одной из элитных групп и использования этой власти в своих интересах;
- раскол элит с последующим подавлением одной группой всех остальных.

3. Smart Russia. Демократическое развитие. Этот сценарий мы рассматриваем как успех европоцентристской модернизации, в силу соответствия результата целям, заявленным на заре трансформационного периода (конец 80-х — начало 90-х годов XX века). Характеристики:

- адаптивность, обусловленная наличием политических, правовых и экономических институтов, свойственных демократиям;
- игра по правилам, устанавливаемым в соответствии с общепринятыми процедурами;
- консенсус элит в отношении публичных правил согласования интересов и урегулирования конфликтов.

4. «Распавшаяся Россия». Распад страны. Возможный выход из неустойчивого состояния, которым является транзит. Весьма вероятен для громоздких и ригидных государственных конструкций имперского типа (вроде СССР). Характеристики:

- отсутствие общей адаптивности из-за кризиса управления и желания отдельных частей государства самостоятельно решать проблемы;
- раскол и ожесточенное противостояние элит по вертикали и отсутствие консолидации по горизонтали;
- игра с правилами, переходящая в правовой хаос из-за распада единой правовой системы.

Любопытно, что в терминах осей того же пространства описывались прошедший этап под легендой «Ельцинская Россия» и настоящее — «Путинская Россия» на момент 2001–2002 гг. Вот как это выглядело.

«Ельцинская Россия»:

- адаптивность, порожденная правовым хаосом, слабостью власти и действием стихийных механизмов индивидуальной адаптации;
- раскол и ожесточенное противостояние элит, характерные для революционных периодов;
- игра с правилами, вызванная смешением старой и зарождающейся систем формальных и неформальных норм, а также противостоянием элит.

«Путинская Россия»:

- уменьшение адаптивности за счет введения элементов командной систе-

мы управления и ограничения различных зон автономности (СМИ, бизнес, оппозиция);
- постреволюционная консолидация элит на фоне постреволюционной усталости общества;
- сохранение игры с правилами при возникновении импульсов на установление игры по правилам.

В начале нулевых годов представленное здесь описание политических сценариев использовалось для увеличения строгости и сопоставимости наших умозрительных прогнозов, с которыми можно познакомиться в двух статьях, ссылки на которые приведены выше. Тогда речь еще не шла о формализации прогнозов.

В конце 1990-х годов в Фонде ИНДЕМ была внедрена одна новая разработка, предназначенная для построения латентных социологических переменных. Сочетание формализованных интервью с предварительной специальной экспертизой вопросов анкеты позволяло ввести новый способ измерения установок (диспозиций) респондентов[1]. К 2004 г. метод был неоднократно апробирован, и, как это обычно бывает с новыми математическими моделями, мысль начала работать в направлении поиска новых точек приложения. Вот тогда и возникла идея применить новую формальную модель к сценарному политическому прогнозированию, отправляясь от интеллектуального опыта, полученного в исследованиях, инициированных «Клубом-2015». К этому моменту подоспело предложение московского офиса Международного республиканского института США (IRI) организовать совместный семинар, на котором планировалось обсудить будущее второго путинского президентства; в результате возникла возможность реализации и применения нового подхода к прогнозированию. Таким образом, первое публичное представление результатов нового метода сценарного политического прогнозирования состоялось 20 апреля 2005 г.

Наш метод основан на специфических процедурах отчуждения и структурирования экспертного знания и экспертных представлений (мнений). Эти данные подвергаются специальному статистическому анализу. В результате появляется возможность оценивать шансы «вариантов будущего» — политических сценариев, а также вычислять другие характеристики прогнозной модели.

Итак, мы структурируем возможные «варианты будущего» с помощью понятия *сценарии*. Сценарии — это возможные варианты развития политических событий, объединенных общей логикой. Под сценарием можно понимать тен-

[1] См.: Сатаров Г.А. О новом подходе к построению обобщенных социологических переменных // Полития. 1999–2000. № 4; Blagoveschensky Yu. N., Satarov G.A. A New Approach to Building Fuzzy Classifications in Sociological Research with Survey Data // Studies in Computational Intelligence (SCI). 2005. Vol. 4. P. 349–356.

денцию, вектор развития страны. Это сродни заполнению пропуска в следующей незаконченной фразе: «Страна определенно движется к…». В этом смысле сценарий — это процесс, необязательно нечто ставшее, но становящееся, с ясными признаками возможного будущего. Фиксированный набор сценариев — *первая компонента* нашей прогнозной модели. Выше представлен вариант такого набора сценариев. Эксперты, привлекаемые к конкретному проекту по сценарному прогнозированию, могут участвовать в определении набора сценариев и формулировании описаний этих сценариев.

В 2005 г. был разработан новый набор сценариев, представленный ниже в табл. 1.

Таблица 1. Описание политических сценариев, разработанных в 2005 г.

№ п/п	Название сценария	Описание сценария
1	«Вялая Россия»	Инерционный сценарий, отражающий сохранение текущих тенденций неустойчивости и потенции любых других сценариев. Реформы спорадические и часто имитационные, власть слаба и неэффективна, элиты разрозненны, население демобилизовано
2	«Диктатура развития»	Ужесточение режима силами группировки, которая берет на себя ответственность за «наведение порядка» в стране, «прекращение воровства и беззакония ради ускорения модернизации». Этакий пиночетовский вариант
3	«Охранная диктатура»	Резкое ужесточение режима ради сохранения власти действующей группировки или какой-либо ее части, побеждающей других конкурентов. В сфере модернизации продолжается имитация вместе с воровством
4	«Революция»	Нелегитимная или квазилегитимная смена режима с опорой на уличную активность больших групп населения. Несущественна реальная политическая окраска сил, перехватывающих власть
5	Smart Russia	Движение к модернизации по западному сценарию, восстановление нормальной политической конкуренции, повышение эффективности правовых институтов и т.п.

Нетрудно установить преемственность со сценариями 2001 г. Только вместо «Мрачной России» появилось два вида диктатуры, а необратимый сценарий «Распавшаяся Россия» заменен сравнительно оптимистичным сценарием «Революция». Приведенный в таблице набор сценариев с некоторыми текстовыми уточнениями используется по сию пору.

Вторую компоненту модели образуют *проблемы*, которые влияют или могут влиять в будущем на развитие политической ситуации в стране, или, иными словами, на движение страны в фазовом политическом пространстве, которое (движение) мы и хотим предсказать. Набор проблем и их вербальное описание также осуществляются с привлечением экспертов. Вот примеры проблем, которые фигурировали в первом опыте сценарного прогнозирования в 2005 г.:

- досрочная отставка правительства;
- социальное недовольство городских низов;
- террористическая активность в России за пределами Чечни.

Каждая проблема связана со своим набором *событий*, которые задают способ разрешения проблемы. Разные способы разрешения проблемы — события — определяют, по отдельности и в сочетании с другими событиями, направление развития политической ситуации в стране. Наборы событий также определяются с участием экспертов. Например, с проблемой «досрочная отставка правительства» были в 2005 г. связаны следующие события:

- [досрочная отставка] не состоится;
- [правительство возглавит] новый либеральный премьер;
- [правительство возглавит] новый силовой премьер.

Ниже мы будем применять термин «модель прогноза» по отношению к двум указанным выше компонентам. Модель прогноза задана, когда описаны сценарии, проблемы и события.

Третью компоненту модели образуют определяемые экспертами *апостериорные условные шансы событий*. Эта компонента является ядром нашего подхода, поскольку эти оценки позволяют установить вероятностную взаимосвязь между событиями и сценариями. Идея будет яснее, если провести следующий мысленный эксперимент. Попробуйте ответить на следующий вопрос: «Каков шанс, что первый встретившийся вам прохожий утром завтрашнего дня будет держать в руках зонтик?» Теперь попробуйте ответить на несколько иной вопрос: «Каков шанс, что первый встретившийся вам прохожий утром завтрашнего дня будет держать в руках зонтик, если дело происходит в Москве в начале ноября?» Вторая формулировка более громоздкая, но на вопрос отвечать несопоставимо легче, поскольку сформулированное в нем условие («если дело происходит…») резко снижает уровень неопределенности.

Работа экспертов должна была определяться следующей инструкцией:

«Представьте себе, что некоторый сценарий несомненно реализуется (например, вы на год заснули, а проснувшись, выяснили, что все идет к некоторому конкретному сценарию). Каковы шансы того, что в условиях этого сценария происходят, уже произошли или скоро произойдут события из приведенных ниже таблиц? Каждая таблица содержит события, связанные с одной из проблем. Оцените эти шансы, распоряжаясь 100 баллами и распределяя их между событиями. (Понятно, что сумма баллов в столбце должна равняться 100.) Эти баллы можно трактовать как вероятности, измеренные в процентах».

Ниже приведен пример таблицы, которую надо заполнять, и вариант ее заполнения. Эта таблица связана с единственной проблемой (с другими проблемами связаны другие таблицы). Столбцы таблицы соответствуют различным сценариям, а строки — событиям, связанным с данной проблемой.

Таблица 2. Пример заполнения экспертной таблицы условных шансов

Проблема: досрочная отставка правительства					
Событие	**Сценарий**				
	«Вялая Россия»	«Диктатура развития»	«Охранная диктатура»	«Революция»	Smart Russia
Не состоится	98	15	15	40	9
Новый либеральный премьер	1	80	5	10	90
Новый силовой премьер	1	5	80	50	1

Мы видим, что некий гипотетический эксперт считает, что при сценарии «Вялая Россия» досрочная отставка правительства не состоится, а сценарию «Охранная диктатура», например, с большой вероятностью соответствует появление нового силового премьера. Экспертиза, определяющая апостериорные условные шансы событий, состоит в заполнении экспертами таких таблиц для каждой проблемы.

Четвертая компонента прогнозной модели заключается в определении экспертами *априорных шансов событий*. Априорные шансы событий — это оценка шансов событий на момент экспертизы безотносительно к возможным вариантам будущего. Если апостериорные шансы событий оцениваются как бы из гипотетического будущего, то априорные шансы событий оцениваются исходя из настоящего (и, конечно, с учетом осознаваемого экспертами тренда из прошлого в настоящее). Оценка шансов происходит, как и в предыдущем случае, внутри каждой проблемы; т.е. эксперты распределяют 100 шансов между всеми событиями, связанными с данной проблемой. Например, экспертиза, проведенная в 2005 г., дала следующие шансы событий, связанных с проблемой «Досрочная отставка правительства»: «Не состоится» — 50,1; «Новый либеральный премьер» — 18,1; «Новый силовой премьер» — 31,8.

Мы практикуем три способа работы экспертов. Первый: эксперты работают независимо друг от друга, а потом включаются специальные статистические процедуры определения единого решения. Второй: эксперты работают независимого друг от друга, но у них есть возможность ознакомиться с оценками друг друга и корректировать свои оценки, если возникает потребность, под влиянием оценок коллег. Если эксперты не ригидны (не «уперты»), то подобный прием сближает их оценки. Третий способ: эксперты работают в группе, обсуждая различные оценки и достигая консенсуса.

Все четыре компоненты модели обладают разными «горизонтами действия», или, иначе говоря, разным уровнем стабильности. Наиболее стабильна первая компонента — набор сценариев. Опыт показывает, что достаточно иногда чуть редактировать их формулировки. Уже семь лет держится сформулированный в 2005 г. набор сценариев, хотя попытки ревизии предпринимались.

Стабильность второй компоненты зависит от степени динамизма политической ситуации в стране. Она интенсифицируется, к примеру, до или после выборов или в связи с возникновением каких-либо кризисов. Тогда в рамках старой системы сценариев возникает необходимость коррекции или изменения набора проблем и событий. Естественно, тогда нужно менять и третью компоненту — оценки апостериорных условных шансов, что требует проведения соответствующей экспертизы. Динамичнее всего четвертая компонента — оценки априорных шансов событий. Нередко при проведении прогноза с интервалом в полгода мы практиковали только проведение экспертизы для определения новых априорных шансов, не меняя проблем, событий и взаимосвязей между ними.

Все сказанное справедливо, если остается стабильным горизонт прогнозирования. Как будет продемонстрировано ниже, резкое сокращение горизонта прогноза, порожденное ускорением политических процессов, вынуждает менять все компоненты модели, начиная со списка сценариев.

Наш метод завершает свою реализацию расчетами, которые делаются на основании собранных экспертных оценок, образующих третью и четвертую компоненты модели. Главное, что позволяют сделать априорные и апостериорные шансы событий, это вычисление шансов сценариев. Однако это далеко не все, существуют и другие возможности, но они выходят за тесные рамки брошюры. Краткое описание метода вычисления шансов сценариев приведено в приложении 1.

2. Основные результаты прогнозов 2005–2011 гг.

Первая оценка апостериорных условных шансов в 2005 г. осуществлялась небольшой группой, включавшей пять экспертов, работа которых состояла из смеси мозговых штурмов и индивидуального заполнения таблиц. Эта же группа уточняла сценарии и составляла списки проблем и событий. Такая «келейность» была обусловлена отсутствием опыта подобной экспертной работы. В эту группы входили С. Каспэ, Б. Надеждин, В. Римский, Г. Сатаров, А. Храмчихин. Экспертиза по оценке априорных шансов событий, более стандартная по форме, осуществлялась посредством заочного заполнения экспертами соответствующей анкеты, рассылавшейся по списку в разные города страны. Всего анализировались оценки 51 эксперта. Они представляли различные точки зрения (вот некоторые фамилии: С. Артоболевский, Е. Гурвич, Л. Гудков, И. Дискин, А. Дынкин, В. Жарихин, М. Краснов, Ю. Латынина, В. Никонов, А. Осовцов, А. Пионтковский, Г. Полунин, А. Райков, Л. Смирнягин, И. Стариков, А. Федоров, В. Шейнис). Московские эксперты составляли менее двух третей списка. На рис. 1 приведены результаты расчетов шансов сценариев.

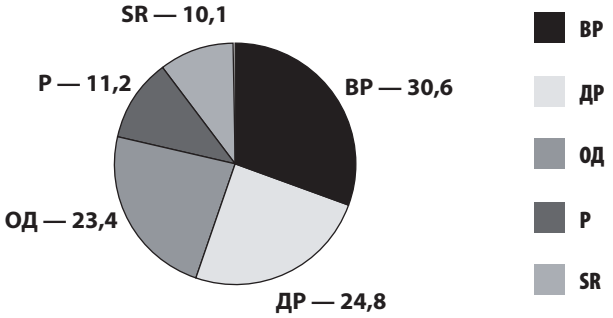

Рис. 1. Шансы сценариев согласно результатам расчетов, выполненных по данным экспертизы 2005 г. Здесь и далее по тексту книги: ВР — «Вялая Россия»; ДР — «Диктатура развития»; ОД — «Охранная диктатура»; Р — «Революция»; SR — Smart Russia

Мы видим на рис. 1, что все пять сценариев имеют шансы, значимо отличающиеся от нуля при лидирующем положении сценария «Вялая Россия». Отчасти этот результат объясняется методом получения оценок априорных

шансов событий, включающим агрегирование точек зрения экспертов, нередко значительно отличающихся друг от друга. Однако полученный результат отражает и объективную ситуацию. Отсутствие среди сценариев явно выделяющихся лидеров и аутсайдеров характеризует неопределенность политической ситуации, что довольно естественно после выборов, если любые программные предвыборные обязательства не имеют никакой силы после победы из-за отсутствия конкуренции[1].

Следующий тур прогноза состоялся только осенью 2008 г. (до этого было предпринято несколько попыток учебного характера), что понуждалось надвигающимся мировым финансово-экономическим кризисом. Фонд «Открытое общество» спонсировал организацию выездного семинара и возможность привлечь экспертов, которые в режиме очных мозговых штурмов сформировали новый список проблем и событий, а также достигли консенсуса, определяя априорные и апостериорные шансы событий. Список сценариев изменен не был. Результат расчета шансов событий по оценкам 2008 г. приведен ниже на рис. 2.

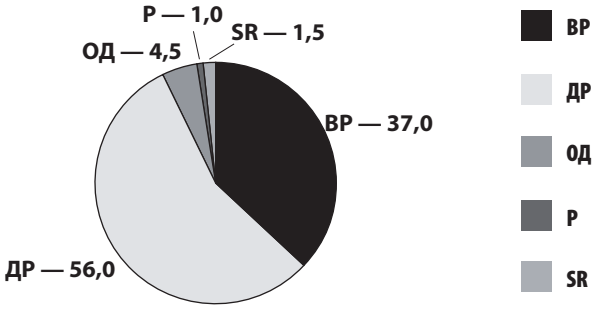

Рис. 2. Шансы сценариев согласно результатам расчетов, выполненных по данным экспертизы 2008 г.

Результат, представленный на диаграмме, очень интересен. Он, пожалуй, самый оптимистичный из всех, полученных по сию пору. Это единственный случай, когда абсолютное лидерство захватил сценарий «Диктатура развития», популярный среди экспертов, представляющих различные политические позиции. Традиционный, как мы увидим ниже, лидер — сценарий «Вялая

[1] Более подробно с результатами прогноза 2005 г. можно познакомиться в докладе: Сатаров Г.А., Благовещенский Ю.Н., Благовещенский Н.Ю. Что будет с Россией? Политические сценарии до 2008 года. М. : ИНДЕМ : МРИ, 2005. URL: http://www.indem.ru/satarov/KrRoss2008.htm

Россия» — набрал чуть больше трети шансов, а все остальное несущественно. Фактически эксперты недооценили масштаб приближающегося кризиса. Одновременно на экспертные оценки влияли надежды, связанные с приходом на президентский пост Д. Медведева, сопровождавшимся обнадеживающими декларациями нового президента. Сочетание двух этих обстоятельств привело и к уменьшению неопределенности, и к доминированию сценария «Диктатура развития» (с Д. Медведевым во главе)[1].

Весной 2009 г. была проведена повторная экспертиза. Переоценке подверглись только априорные шансы событий. К этому времени масштабы и мирового, и российского кризиса ясно и угрожающе обозначились, что отчетливо сказалось на изменении оценок экспертов всего через несколько месяцев. Это, в свою очередь, сказалось на вычисленных шансах сценариев. Результат, ставший для всех неожиданным, приведен на рис. 3. Здесь неопределенность ситуации резко возросла: три сценария — две «диктатуры» и «Революция» — имеют практически равные шансы. И что самое интересное — практически обнулился сценарий «Вялая Россия».

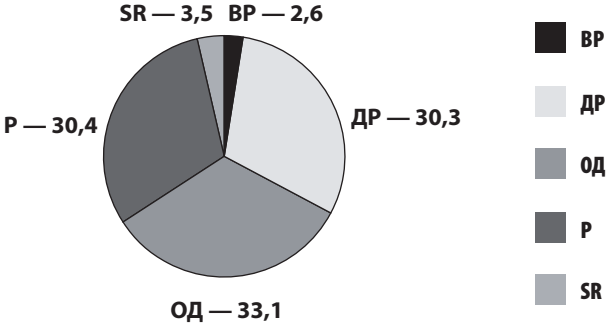

Рис. 3. Шансы сценариев согласно результатам расчетов, выполненных по данным экспертизы 2009 г.

Любопытно, что результат прогноза оказался шокирующим для самих экспертов, весьма далеких от любви к революциям. Однако если посмотреть на апостериорные и априорные шансы событий, точнее на их динамику, то логичность полученных результатов станет очевидной. В приведенной ниже табл. 3 сосредоточены примеры таких изменений.

[1] Мы исходим из того, что сильный кризис нарушает равновесие системы и создает тем самым большую неопределенность. Ниже это будет подтверждено прогнозом 2009 г.

Таблица 3. Изменение априорных шансов событий, влияющих на сценарий «Революция» (Ра — апостериорные условные шансы событий для сценария «Революция», P_{2008} — априорные шансы событий по результатам экспертизы 2008 г., P_{2009} — априорные шансы событий по результатам последней экспертизы)

Проблема	Событие	Ра	P_{2008}	P_{2009}
1. Развитие кризиса	1. Превзойдет масштабы кризиса 1998 г.	90	55	85
2. Антикризисная политика государства	4. Отсутствие выраженной политики	80	55	65
3. Судьба резервов	1. Рухнут в связи с развитием кризиса	90	15	40
5. Инфляция	1. Резкий скачок с пучком негативных экономических и социальных последствий	70	35	49
6. Судьба системообразующих госкорпораций	2. Возникновение убыточности	70	20	90
7. Международный финансово-экономический кризис	2. Рецессия мировой экономики	74	30	67
8. Переход крупной частной собственности под контроль групп, аффилированных с государством	1. Произойдет в массовых масштабах	85	50	75
20. Идеологемы режима, которые он готов использовать для навязывания обществу	5. Лавирование	80	30	45

Первый числовой столбец табл. 3 (**Ра**) содержит апостериорные условные шансы событий для сценария «Революция». Отобраны события, для которых величина Ра велика, т.е. те события, которые способствуют реализации сценария «Революция». Следующие два столбца (**P_{2008}** и **P_{2009}**) содержат априорные шансы событий, по оценкам экспертов, осенью 2008 г. и весной 2009 г. соответственно. Мы видим, что априорные шансы выросли, причем нередко весьма значительно, для всех событий из табл. 2. Это и объясняет рост шансов сценария «Революция».

В 2010 г. стартовал совместный проект проведения регулярных сценарных прогнозов Фонда «Либеральная Миссия» и Фонда ИНДЕМ. Проект был стимулирован перспективой приближающихся выборов и предчувствием того, что эти выборы могут стать в некотором смысле переломной точкой. Первый прогноз был представлен 22 марта 2011 г. на Седьмых Ходорковских чтениях[1]. При подготовке прогноза небольшой редактуре подверглись формулировки сценариев, а проблемы и события были сформированы наново, с тем чтобы

[1] Два предшествующих прогноза также были впервые представлены на Ходорковских чтениях.

учесть надвигающиеся выборы. Рисунок 4 представляет основной результат прогнозирования в марте 2011 г. На диаграмме представлены только три сценария: сценарий Smart Russia не получил никаких шансов, а на сценарий «Революция» пришлась только одна тысячная.

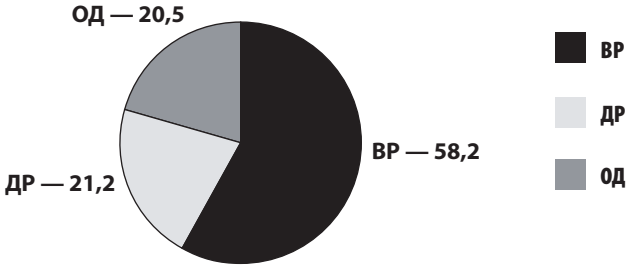

Рис. 4. Шансы сценариев согласно результатам расчетов, выполненных по данным экспертизы февраля 2011 г.

Результат, представленный на рис. 4, отличается от предыдущих и хотя бы поэтому нуждается в комментарии. Тут уместно напомнить, что шансы сценариев, полученные в результате экспертиз и вычислений, могут интерпретироваться не только как собственные шансы реализации по отдельности каждого из сценариев. Альтернативная интерпретация позволяет трактовать шансы сценариев как доли в некоторой смеси, образованной сочетанием сценариев.

Парадоксально, что в преддверии выборов сценарий «Вялая Россия» получает самые большие шансы по сравнению со всеми предыдущими прогнозами. Это свидетельство явной аномалии политической системы России. Ведь выборы по своей сути — инструмент повышения неопределенности, если пользоваться терминологией Юрия Михайловича Лотмана[1], своеобразный взрыв, создающий специальные возможности для рождения новых траекторий развития. В нашем случае, согласно мнениям экспертов, ровно наоборот. В преддверии выборов резко возрастают шансы инерционного сценария. Обратим внимание на то, что в перспективе года этот прогноз оправдался. Уже 24 сентября 2011 г. страна увидела, что́ заготовила власть для обеспечения сохранения статус-кво, а иными словами — инерционного сценария «Вялая Россия».

Теперь обратим внимание на две другие компоненты сценарной смеси в прогнозе, представленном на рис. 4. В той мере, в какой мы говорим именно о

[1] См.: Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М. : Гнозис : ИГ «Прогресс», 1992.

смеси, методы «Диктатуры развития» и «Охранной диктатуры» могут трактоваться как инструменты обеспечения основного сценария — «Вялая Россия». Здесь снова мы вправе говорить об адекватности прогноза. Сегодня мы видим и резкий рост насилия, нелегитимно применяемого властью, и имитацию модернизационных усилий (наподобие пресловутого «Открытого правительства»).

Однако та же временна́я отметка — 24 сентября — послужила для всех неожиданным толчком для резкого изменения политической ситуации в стране. Лавинообразный рост политической общественной активности заставил нас поменять рамки прогнозной работы.

3. Оперативное прогнозирование в 2012 г. и его результаты

Резкое усиление общественной политической активности чревато ростом политической динамики как таковой. Это побудило нас перейти в режим оперативных ежемесячных прогнозов[1]. Из этого вытекает сокращение горизонта прогнозов, что в свою очередь сужает круг сфер, порождающих возможные проблемы, влияющие на текущую политическую динамику. Второе следствие сокращения горизонта прогноза — возможное изменение набора сценариев. Поэтому было признано необходимым, во-первых, поменять набор сценариев, с тем чтобы они более точно отражали как текущую политическую ситуацию, так и веер основных возможностей ее изменения в краткосрочной перспективе. Новый набор сценариев, согласованный с экспертами и уточненный ими, представлен ниже в табл. 4.

Во-вторых, предстояло разработать набор проблем и связанных с ними событий, которые должны были действовать на протяжении нескольких месяцев. Соответственно, предстояло, в-третьих, провести экспертную оценку апостериорных условных шансов событий, которые также должны были сохраняться постоянными на протяжении периода оперативных прогнозов. Предполагалось максимум ежемесячно проводить оценку априорных шансов событий, после чего пересчитывать шансы сценариев.

Первая экспертная сессия была выездной; эксперты совместно уточняли список сценариев, наборы проблем и событий, определяли оценки апостериорных и априорных шансов событий. Эта сессия состоялась в конце января. Вторая сессия состоялась в конце февраля. Третья — в середине марта. Вторая и третья сессии проходили заочно.

---

[1] Прогнозы, описанные в предыдущем разделе, мы будем называть среднесрочными. Синоним оперативных — краткосрочные прогнозы.

Таблица 4. Список сценариев, предназначенных для серии оперативных прогнозов, представленных своими названиями и краткими текстовыми описаниями

№ п/п	Название сценария	Описание сценария
1	«Вялая Россия»	Режим имитирует отдельные уступки и готовность к диалогу с оппозицией. Протестное движение не может сорганизоваться и выразить свои требования и в результате затухает. Нарушения на президентских выборах не носят эпатирующего характера, итоги выборов не порождают новой волны протеста. Несмотря на отдельные конфликты и протестные всплески, режим сохраняется, Путин удерживает власть
2	«Перехват»	В течение избирательной кампании, между турами и сразу после выборов режим предпринимает ряд шагов, призванных частично удовлетворить протестующих, и приглушает протестную волну. Принимается несколько законов и кадровых решений, способствующих решению этой задачи. Режиму удается перехватить инициативу и удержать власть
3	«Диалог»	В условиях нарастания и организационного оформления протеста, состоящего в наличии признанного ядра, способного выставить единые требования к власти, режим идет на диалог с представителями протестующих. Разрабатывается и утверждается программа быстрой и последовательной либерализации политической системы, которая должна быть реализована в течение 2—3 лет
4	«Тяньаньмэнь»	Режим идет на жесткие меры по пресечению протеста с использованием массированного применения силы при разгоне акций протеста и репрессий по отношению как к лидерам оппозиции, так и к большому числу участников акций протеста
5	«Политический хаос»	В условиях нарастания и организационного оформления протеста режим продолжает игнорировать происходящие общественные изменения. Выборы проводятся с грубыми нарушениями, уличные протесты получают поддержку со стороны ряда прежде лояльных элитных групп. Это приводит к резкой дестабилизации политической ситуации, что ставит под вопрос возможность дальнейшего существования режима

Для описания текущего политического процесса был использован следующий список проблем:

1) кадровая политика режима;
2) ход президентских выборов;
3) отношение режима к протестному движению;
4) отношение протестного движения к диалогу с режимом;
5) отношение режима к протестным акциям;
6) отношение режима к «лицам» протестного движения;
7) ситуация внутри власти;
8) состояние протестного движения в Москве;
9) состояние протестного движения в регионах;
10) структура протестного движения;
11) позиция региональных властей в отношении федеральных;
12) позиция правоохранительных органов по отношению к политической власти;

13) ситуация на крупных государственных телеканалах;
14) динамика электоральной поддержки Путина населением;
15) решения судов по текущим делам о фальсификациях на выборах;
16) отношения среди организаторов акций уличного протеста;
17) отношения между протестным движением и кандидатами в президенты;
18) отношения между протестным движением и системной оппозицией в Думе;
19) перенос выборов через введение чрезвычайного положения.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что список содержит только проблемы, касающиеся выборов, состояния власти и оппозиции и характера взаимодействия между ними. Это определилось, как уже упоминалось, сокращением горизонта прогноза. В такой короткой временнóй перспективе действуют только факторы, определяющие текущий политический процесс. Например, эксперты были едины в том, что на рассматриваемом промежутке прогнозирования не может произойти какое-либо изменение экономических факторов, способных повлиять на ход политического процесса. Со списком событий можно познакомиться в таблицах приложения 2.

На трех диаграммах далее (рис. 5) приведены основные результаты трех оперативных прогнозов — шансов сценариев на конец января и февраля и на середину марта. Следует обратить внимание, что, по данным февральской экспертизы, исчезающе малы стали шансы сценария «Диалог», поэтому данный сценарий не представлен на февральской диаграмме. В марте к нему добавился сценарий «Политический хаос». Поэтому на мартовской диаграмме отсутствуют уже два сценария.

Мы видим, что в январе шла конкуренция между различными сценариями, за исключением сценария «Диалог», шансы которого уже тогда были близки к нулю. В феврале сценарий «Тяньаньмэнь» существенно потеснил сценарий «Перехват» и даже сценарий «Вялая Россия». В марте сценарий «Перехват» отошел в сферу воспоминаний, и в результате остались доминировать сценарии «Тяньаньмэнь» (более трети шансов) и «Вялая Россия» (практически все остальные шансы). Сценарий «Диалог», начав в январе с отличимого невооруженным глазом шанса размером 2,5; обратился в ноль (точнее, метод вычисления, основанный на процедурах статистического моделирования, позволяет утверждать, что его шанс меньше 2E-05).

Описанная динамика отчетливо прослеживается, если мы спустимся на уровень событий, что отчетливо видно из данных табл. 5.

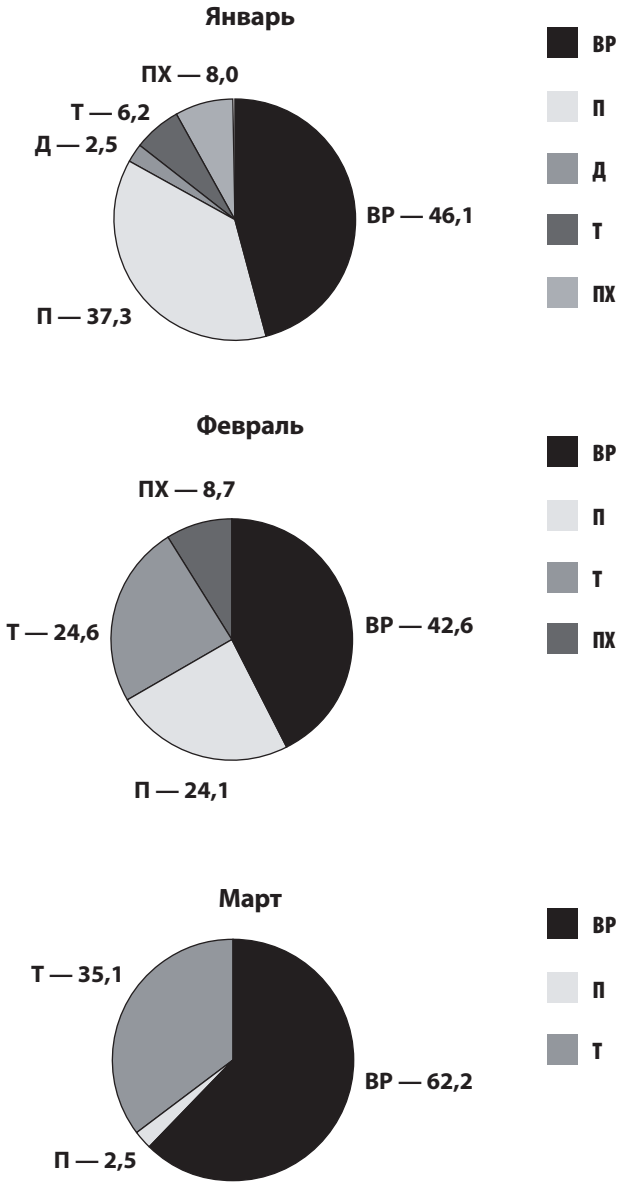

Рис. 5. Шансы сценариев согласно результатам расчетов, выполненных по данным экспертиз в январе, феврале и марте 2012 г. (П — «Перехват»; Д — «Диалог»; Т — «Тяньаньмэнь»; ПХ — «Политический хаос»)

Таблица 5. Сравнение отдельных оценок априорных шансов событий, связанных с некоторыми проблемами, в январе, феврале и марте 2012 г.

Проблема	Событие	Январь	Февраль	Март
1. Кадровая политика режима	1. Расстановка фигур, готовых выполнить любой приказ «руководства»	55	78,7	84,5
3. Отношение режима к протестному движению	1. Режим продолжает избегать диалога	20	1,0	62,5
	2. Имитация диалога в рамках стратегии затягивания и заматывания с попытками разобщить оппозицию	55	93,2	35,2
5. Отношение режима к протестным акциям	3. Резкое ужесточение, сопровождаемое силовым разгоном массовых акций	20	40,9	61,8
6. Отношение режима к «лицам» протестного движения	1. Продолжение игнорирования	20	3,0	28,9
	2. Симуляция переговоров с попытками расколоть и внести противоречия	55	86,6	52,3
7. Ситуация внутри власти	2. Сохраняется существующая структура	60	77,8	82,9
8. Состояние протестного движения в Москве	1. Масштаб протеста ослабевает	20	24,2	71,7
9. Состояние протестного движения в регионах	4. Рост масштаба протеста в нескольких крупных городах	25	48,5	21,8
10. Структура протестного движения	2. Произойдет маргинализация	20	9,5	31,9
13. Ситуация на крупных государственных телеканалах	1. Усилится цензура со стороны власти*	5	66,4	52,2
14. Динамика электоральной поддержки Путина населением	2. Продолжит плавно падать	30	41,8	66,1
15. Решения судов по текущим делам о фальсификациях на выборах	1. Власть не даст выносить правосудные решения, за исключением нескольких одиозных случаев	80	95,0	97,6

* Данная проблема использовалась экспертами для оценки ситуации с цензурой в СМИ в целом, а не только на основных телеканалах.

Читатель получит удовольствие от собственного анализа данных табл. 5 и сопоставления их с результатами прогнозирования шансов сценариев. Мы считаем необходимым прокомментировать только две строчки таблицы.

Легко заметить, что эксперты отчетливо указали на неумолимый рост шансов события «3. Резкое ужесточение, сопровождаемое силовым разгоном

массовых акций», связанного с проблемой «5. Отношение режима к протестным акциям». С умеренных 20% они выросли более чем в три раза. Если обратиться к табл. 1 приложения 2, то мы увидим, что данное событие в высокой степени ассоциировано со сценарием «Тяньаньмэнь». Поэтому рост шансов данного сценария вполне объясним. Кроме того, эксперты фактически предугадали дальнейшую тенденцию, которая вылилась в события начала мая 2012 г.

Теперь рассмотрим пример противоположного толка. Эксперты столь же недвусмысленно зафиксировали рост шансов события «1. Масштаб протеста ослабевает», связанного с проблемой «8. Состояние протестного движения в Москве». С тех же 20% эти шансы выросли более чем в три с половиной раза. Глядя на эту оценку из середины мая, легко упрекнуть экспертов в неубедительном прогнозировании. Однако следует отметить, что задание экспертам предусматривало месячный горизонт прогноза. Напомним также, что вплоть до 6 мая никто не мог предвидеть нового увеличения масштаба протеста. И еще одно обстоятельство. Между мартом и маем шли подспудные процессы, влияющие на изменение качества протеста. Но такого рода проблемы и события не были предусмотрены моделью прогноза, а потому эксперты не имели возможности проявить свою прозорливость.

4. Сценарии в политическом фазовом пространстве

Поскольку каждый сценарий характеризуется набором событий, которые с большой вероятностью реализуются при данном сценарии, то можно говорить о близких или далеких сценариях. Два сценария близки, если близки наборы определяющих их событий вместе с шансами этих событий. Иными словами, два сценария близки, если близки наборы апостериорных условных шансов событий, или, другими словами, векторы апостериорных шансов, соответствующие этим сценариям. Например, изучая табл. 1 приложения 2, можно увидеть, что весьма похожи столбцы апостериорных условных шансов, соответствующие сценариям «Перехват» и «Политический хаос»[1]. Тем самым можно считать, что близость политических сценариев характеризуется близостью наборов событий, приводящих к этим сценариям (сюжетной близостью).

Если же рассмотреть столбцы, соответствующие сценариям «Вялая Россия» и «Диалог», то можно увидеть очевидные различия в соответствующих значениях апостериорных шансов событий[2]. Следовательно, в данном случае можно говорить о далеких друг от друга сценариях в том смысле, что у них разные «сюжетные линии», к ним приводят различающиеся наборы событий.

Приведенные соображения позволяют рассматривать набор сценариев как некоторую взаимосвязанную целостность. Методы анализа данных и статистики позволяют проанализировать и визуализировать эту целостность. Ниже для случая сценариев, использовавшихся в экспертизах 2005–2011 гг., и на основании оценок апостериорных условных шансов событий, полученных при прогнозе 2011 г., она, целостность, представлена на рис. 6[3]. На ней каждый сценарий представлен некоторой точкой. Точки двух сценариев расположены рядом, если эти сценарии близки, и отдалены друг от друга, если сценарии далеки.

---

1 Коэффициент линейной корреляции между векторами, образованными этими двумя столбцами, равен 0,434 (это соответствует доверительной вероятности, равной 4,2–E04).

2 Коэффициент линейной корреляции между векторами, образованными этими двумя столбцами, в данном случае равен отрицательному значению –0,251 (это соответствует доверительной вероятности, равной 0,040).

3 Точки, соответствующие сценариям на рис. 1, имеют своими координатами факторные нагрузки сценариев при применении метода главных компонент к матрице, столбцы которой соответствуют сценариям, а строки — событиям, в клетках располагаются апостериорные условные шансы событий (преобразованные по формуле ln(p/(1–p)). Полученное факторное двумерное решение объясняет более 70% исходной дисперсии данных.

Важно также, что оси плоскости, образующей фазовое политическое пространство, не только имеют геометрическое значение, но и соответствуют некоторым содержательным политическим шкалам, т.е. обладают политическим содержанием[1]. Горизонтальной оси на рис. 6 соответствует шкала «Ригидность — Адаптивность». Ее политический смысл тот же, что и у одноименной шкалы, рассматривавшейся в разделе 1. Вертикальной оси соответствует шкала «Пассивность — Активность». Имеется в виду активность как власти, так и общества.

Мы видим на диаграмме, что точки-сценарии образуют на плоскости выпуклый пятиугольник[2]. Тогда, как известно из геометрии выпуклых фигур, каждый прогноз может быть представлен точкой внутри полученного пятиугольника. Таким образом, на рис. 6 совмещаются точки-сценарии и точки, соответствующие прогнозам, сделанным до 2012 г. Последующие точки соединены стрелками, указывающими на направление политической динамики согласно полученным прогнозам.

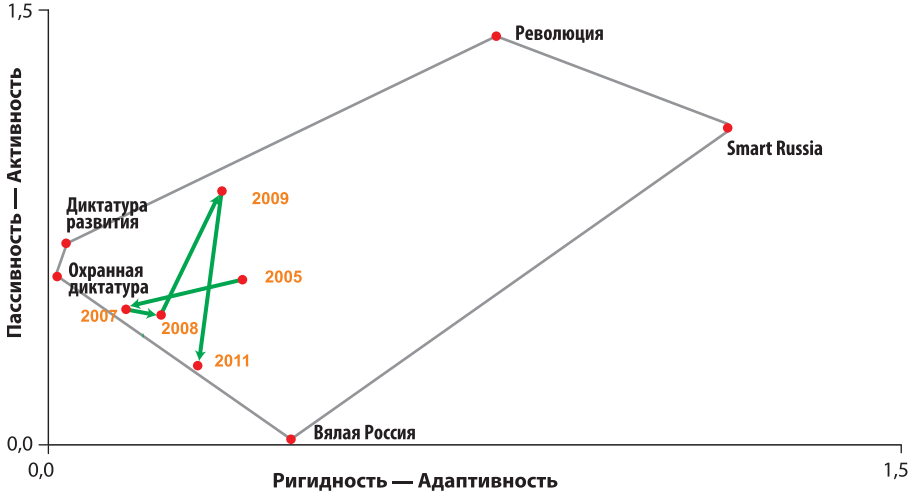

Рис. 6. Фазовое политическое пространство с точками-сценариями и точками, соответствующими прогнозам, сделанным до 2012 г. (помечены годами прогнозов)

Та же самая работа по построению фазового пространства была проделана для оперативных прогнозов января — марта 2012 г. Результаты представлены на рис. 7[3].

---

1 Смысл осей устанавливается с помощью факторных весов событий.

2 Предстоит еще выяснить, почему получаются выпуклые решения.

3 Применение метода главных компонент снова приводит к двумерному решению, обеспечивающему объяснение более 70% общей дисперсии оценок.

Любопытно сопоставить оси двух фазовых пространств, представленных на рис. 6 и 7. Наш вывод таков: общий политический смысл осей сходен, но во втором случае мы сталкиваемся с конкретизацией трактовок этих смыслов. Действительно, рассмотрим горизонтальную ось; в обоих случаях мы имеем дело с ригидностью/адаптивностью. Но в первом случае речь идет о свойстве политической системы в целом, определяемом состоянием и власти и общества. Во втором случае горизонтальная ось определяется стратегией решений и действий власти, которые могут быть ригидными или адаптивными (в разной степени). Например, готовность искать конструктивные договоренности с оппозицией в нашей трактовке является проявлением адаптивной стратегии власти.

Теперь рассмотрим вертикальную ось. Несмотря на различие формулировок, мы снова сталкиваемся с тем же эффектом. Во втором случае оперативных краткосрочных прогнозов сила или слабость протестного движения является частным проявлением (характеризующим только состояние общества) более общего свойства пассивности/активности, относящегося и к власти, и к обществу в первом случае (рис. 6).

Следует подчеркнуть, что при подготовке модели оперативного сценарного прогнозирования не ставилась задача получить координирующиеся оси политического фазового пространства. Мы формулировали сценарии и определя-

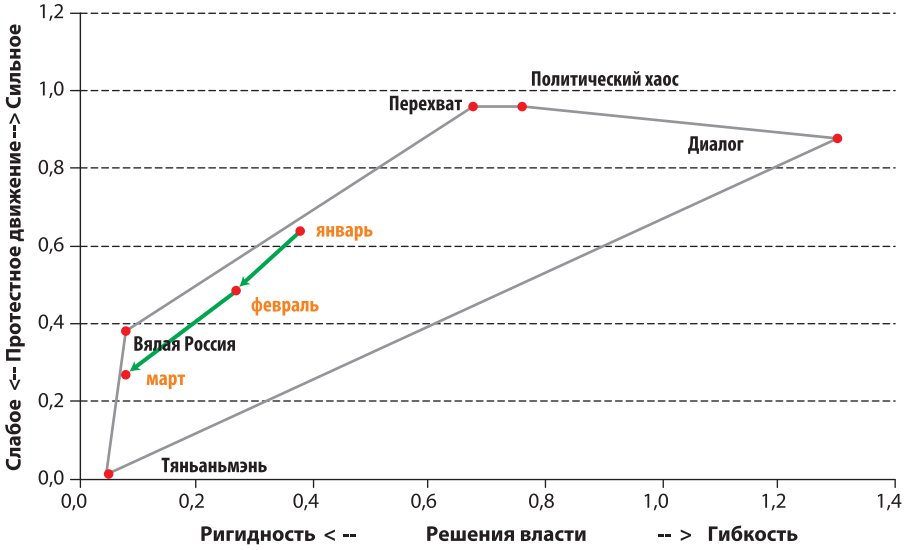

Рис. 7. Фазовое политическое пространство с точками-сценариями и точками, соответствующими оперативным прогнозам, сделанным в 2012 г. (помечены месяцами прогнозов)

ли проблемы и события, опираясь исключительно на нашу трактовку политической ситуации в стране и возможных вариантов ее динамики. Тем примечательнее полученный результат — взаимосвязь осей.

Модель политического фазового пространства, используемая нами, такова, что все допустимые состояния политической системы располагаются внутри выпуклого пятиугольника, образованного вершинами, обозначающими политические сценарии. На рис. 6 и 7 эти многоугольники обозначены своими сторонами. Обращает на себя внимание их форма — вытянутая из левого нижнего угла в правый верхний угол. В случае пятиугольника на рис. 7 эта вытянутость выражена более отчетливо. Тем самым на диаграммах выделяются две «запретные» зоны, т.е. зоны с нереализуемыми состояниями политической системы.

Первая зона примыкает к правому нижнему углу диаграммы. В общих терминах это означает, что невозможны состояния системы, характеризуемые сочетанием пассивности и адаптивности. Иными словами, адаптивность политической системы обеспечивается активностью власти и общества. Можно сказать и по-другому: гибкая, адаптивная политика власти, которой характеризуются эффективные демократии, возможна только при сильном гражданском обществе. При слабом гражданском обществе, неспособном контролировать и ограничивать власть, последняя упрощается и делается более ригидной. В частном случае оперативных прогнозов то же свойство переформулируется так: невозможно сочетание слабого протеста с гибкими стратегиями власти.

Вторая «запретная зона» примыкает к левому верхнему углу диаграмм на рис. 6 и 7. В общем случае это говорит о том, что пассивность общества/власти корреспондируется с инерцией политической динамики. В частном случае оперативных прогнозов та же запретная зона означает, что невозможны состояния системы, характеризующиеся сильным (растущим) протестом и ригидными стратегиями власти.

Тот факт, что шкалы, описывающие фазовое политическое пространство в случае оперативных прогнозов, являются частным случаем шкал фазового пространства среднесрочных прогнозов, дает основание для следующего предположения: сценарии оперативных прогнозов являются некими частными случаями сценариев среднесрочных прогнозов. С учетом свойств фазового политического пространства, указанных выше, это предположение может быть сформулировано в геометрических терминах: каждый сценарий оперативного прогноза располагается в фазовом политическом пространстве среднесрочных прогнозов внутри пятиугольника, образованного точками — сценариями среднесрочных прогнозов. Конкретные координаты точек — сценариев оперативных прогнозов могут определяться с помощью несложной экспертизы.

Наши предположения подтверждаются содержательными соображениями, связанными со сравнением сценариев. Очевидно сходство сценариев «Вялая Россия», имеющих одинаковые названия; понятно также, что вариант инерци-

онного сценария при оперативном краткосрочном прогнозе является частным случаем среднесрочного сценария в более короткой временнóй перспективе. Сценарий «Диалог» является шагом к сценарию, который при среднесрочных прогнозах носит у нас название Smart Russia. Сценарий «Политический хаос» при оперативном прогнозе точно так же может рассматриваться в качестве преддверия сценария «Революция». Сценарий «Перехват» ближе всего к сценарию «Диктатура развития», в том смысле, в частности, что стратегия перехвата имитирует реальное развитие, а любое развитие в условиях диктатуры является ослабленным вариантом полноценного демократического развития. Наконец, сценарий «Тяньаньмэнь» является частным случаем, точнее важным эпизодом или, если угодно, предпосылкой, среднесрочного сценария «Охранная диктатура».

На рис. 8 представлена вся политическая динамика, начиная с 2005 г. и включая последние оперативные прогнозы. Для получения этой «картинки» использовались приведенные выше соображения. Бросаются в глаза особенности динамики, позволяющие сделать два заключения. Первое: политический тренд зимы 2011/12 г. сравнительно невелик; он уступает по размаху тем «шараханиям», которые претерпевала политическая ситуация в стране за шесть лет. Второе: политическая ситуация вернулась к состоянию на начало 2011 г.

Бесспорно, эти два заключения не совсем точны. Тому есть две причины. Во-первых, резкое снижение протестной активности после президентских выборов было переоценено экспертами. Конечно, немало комментаторов

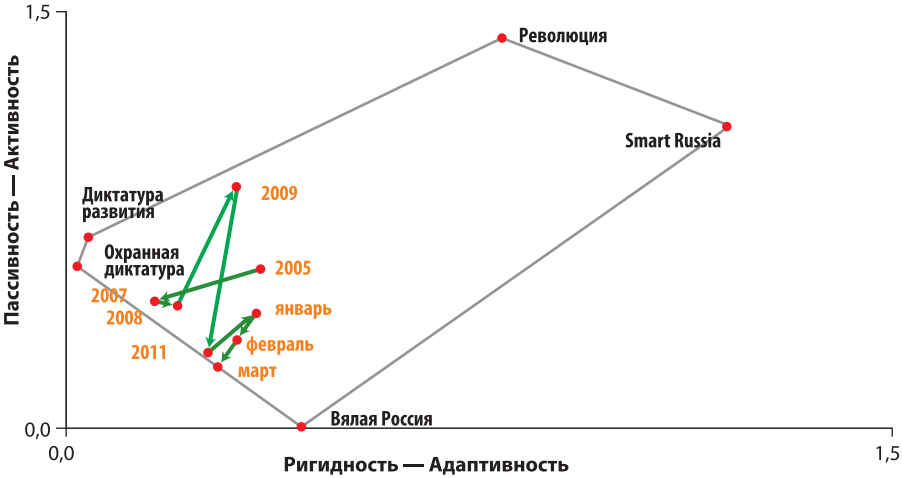

Рис. 8. Политическая динамика в фазовом политическом пространстве, соответствующем среднесрочным прогнозам. Точки, помеченные надписями «январь», «февраль» и «март», соответствуют оперативным прогнозам, сделанным в 2012 г.

утверждали, что протестная зимняя вспышка не могла пройти бесследно, что произошли качественные изменения, особенно в сознании активных граждан. Однако этим соображениям противостояла действительность, демонстрирующая резкое снижение протеста, а также многочисленные публикации, в которых преобладали пессимистические оценки. Ясно, что эксперты не могли не принимать во внимание ни такие оценки, ни очевидные свидетельства практики.

Во-вторых, эксперты были ограничены моделью оперативного прогноза, предусматривающей краткосрочный временной горизонт. Бесспорно, было трудно предугадать, как быстро ожидаемые качественные изменения в обществе проявятся на практике. В частности, никто не ожидал, что «Марш миллионов» 6 мая вызовет тот отклик и те последствия, которым все мы стали свидетелями.

Таким образом, есть основания утверждать, что прогноз, основанный на оценках экспертов, оказался достаточно точным в части, касающейся действий власти, но недостаточно адекватным в части общественных изменений. Впрочем, последнее действительно сложнее поддается прогнозированию.

Заключение

Как писал Юрий Михайлович Лотман, «все опыты прогнозирования будущего в его кардинально взрывных моментах демонстрируют невозможность однозначного предвидения резких поворотов истории»[1]. Тем не менее это не отменяет попыток прогнозирования, что подтверждается всем интеллектуальным опытом цивилизации. Проблема заключается в том, что, несмотря на длительный опыт попыток прогнозирования — от гаданий по полету птиц до серьезных трудов Римского клуба, место прогнозирования в социальной практике пока второстепенно. Обыденное сознание традиционно разграничивает настоящее и будущее, пытаясь отдалить будущее и продлить в него настоящее. В таком контексте трудно привыкать к мысли, что будущее создается каждым моментом настоящего и нашими действиями (бездействием) в нем. Именно на этих основаниях базируются те прагматические мотивы прогнозирования, которые были сформулированы нами во введении.

Учитывая ограничения объема брошюры, мы не имели возможности подробно разбирать полученные взаимосвязи между событиями и сценариями. Подобные сюжеты весьма подробно представлены в наших докладах. В целом у нас есть основания утверждать, что наш подход позволяет устанавливать интерпретируемые и обладающие прогностической силой связи между событиями и прогнозом (сценариями). В частности, если обратиться к табл. 2 приложения 2, то можно обнаружить следующее. Сценарию «Тяньаньмэнь» в высокой степени препятствуют, а сценарию «Диалог» способствуют такие события, как «4. Рост масштаба протеста в нескольких крупных городах» (проблема 9), «2. Саботаж исполнения незаконных приказов» (со стороны полиции, проблема 12) или «3. Власть не сможет сдержать инициативу журналистов делать вещание более объективным» (проблема 13). Мы знаем, что в течение января – марта этих событий не произошло. И в результате мы имеем нулевые шансы сценария «Диалог» и более трети шансов приходится на сценарий «Тяньанмэнь».

Интересные результаты получены и на более высоком уровне обобщения — на уровне структуры фазового политического пространства. Мы считаем важным результатом тот факт, что очевидным инвариантом фазового политического пространства стала шкала «Ригидность — Адаптивность». Напомним, что речь идет о фундаментальном свойстве политических систем, выделяющих либеральные демократии по сравнению с другими. Тем самым мы получили очередное небольшое подтверждение данного обстоятельства. В неко-

[1] Лотман Ю.М. Указ. соч. С. 28.

тором смысле шкала «Пассивность — Активность» имеет общие черты со шкалой «Консолидация — Конфликт», использовавшейся в наших первых прогнозных работах в части, касающейся активности властных элит. Не выявилось в сценарных прогнозах влияние шкалы «Игра с правилами — Игра по правилам». Возможная причина этого заключается в том, что соответствующие правовые режимы — легальные или нелегальные — обладают бóльшим уровнем инерционности, а потому могут проявляться лишь в долгосрочных прогнозах, которые не рассматривались в серии наших сценарных прогнозов.

Мы считаем важным заметить, что прогнозирование — это не только интересное интеллектуальное приключение. Оно обладает богатым практическим потенциалом. Но к этой мысли надо привыкнуть. Для этого мы будем продолжать нашу деятельность.

Использованная литература

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. — М. : Прогресс, 1988.

Краснов М.А., Сатаров Г.А., Федотов М.А. Россия-2015: судьба конституционно-политического устройства / под общ. ред. В.В. Преображенского и Д.В. Драгунского // Россия между вчера и завтра. Кн. 1 : Сценарные разработки. — М., 2003.

Краснов М.А., Сатаров Г.А., Федотов М.А. Россия-2015: судьба коррупции и судьба страны / под общ. ред. В.В. Преображенского и Д.В. Драгунского // Россия между вчера и завтра. Кн. 1 : Сценарные разработки. — М., 2003.

Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М. : Гнозис : ИГ «Прогресс», 1992.

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.

Сатаров Г.А. О новом подходе к построению обобщенных социологических переменных // Полития. — 1999–2000. — № 4.

Сатаров Г.А., Благовещенский Ю.Н., Благовещенский Н.Ю. Что будет с Россией? Политические сценарии до 2008 года. — М. : ИНДЕМ : МРИ, 2005. — URL: http://www.indem.ru/satarov/KrRoss2008.htm

Blagoveschensky Yu. N., Satarov G.A. A New Approach to Building Fuzzy Classifications in Sociological Research with Survey Data // Studies in Computational Intelligence (SCI). 2005. Vol. 4. P. 349–356.

Приложение 1

Логико-математические основы сценарного прогнозирования

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Количественная информация состоит из двух блоков. Один из них — *безусловные,* или *априорные,* экспертные оценки шансов отдельных событий «внутри» каждой проблемы (предлагается распределить 100% шансов между событиями из соответствующего списка), другой — *условные,* или *апостериорные,* экспертные оценки шансов тех же событий в предположении, что некий сценарий несомненно реализуется (*байесовские оценки*). Организация этих экспертиз, инструкции для экспертов и толкование вкратце описаны в основном тексте брошюры.

В табл. 1 приводятся в сильно урезанном виде результаты двух экспертных сессий конца января 2012 г., на которых вырабатывались коллективные консенсусные экспертные оценки шансов событий, безусловные (априорные) на первой сессии и условные (апостериорные) — на второй. Условные шансы того или иного события определялись в предположении, что в начале мая 2012 г. реализовался конкретный сценарий **C** (один из пяти возможных). Спрашивалось: «Вы потеряли сознание и, очнувшись в первых числах мая, обнаруживаете, что в точности реализован сценарий **C**. Попробуйте оценить, каковы шансы того, что за время вашего забытья произошло такое-то событие».

Таблица 1. Экспертные оценки: шансы событий в процентах. В столбце **Pr** — безусловные вероятности, а в столбцах **A1**–**A5** — при условии, что произошел указанный сценарий (**A1** — «Вялая Россия», **A2** — «Перехват», **A3** — «Диалог», **A4** — «Тяньаньмэнь», **A5** — «Политический хаос»)

№	ПРОБЛЕМЫ	№	СОБЫТИЯ	Pr	A1	A2	A3	A4	A5
1	Кадровая политика режима	1	Расстановка фигур, готовых выполнить любой приказ «руководства»	55	30	40	20	80	15
		2	Отдельные символические кадровые уступки, не влияющие серьезно на ситуацию	40	65	20	20	19	75
		3	Принятие серии важных кадровых решений в результате переговоров с уличной оппозицией	5	5	40	60	1	10

№	ПРОБЛЕМЫ	№	СОБЫТИЯ	Pr	A1	A2	A3	A4	A5
2	Ход президентских выборов	1	Победа Путина в первом туре без шокирующих нарушений	15	52	39	1	1	5
		2	Победа Путина в первом туре в условиях массовых нарушений	55	30	25	1	75	40
		3	Победа Путина во втором туре в условиях массовых нарушений	10	15	15	28	20	40
		4	Победа Путина во втором туре без шокирующих нарушений	10	2	20	35	3	5
		5	Победа во втором туре другого кандидата	10	1	1	35	1	10
...	.....	...	.....	....	....	....	....	....	....
19	Перенос выборов через введение чрезвычайного положения	1	Не произойдет	93	99	99	99	30	99
		2	Произойдет	7	1	1	1	70	1

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Рассмотрим следующую задачу прогноза:

(а) Имеется список $A_1, A_2, \ldots, A_k$ *базовых* сценариев развития некоего объекта (страна, завод, банк, институт, регион и т.д. и т.п.) и считается, что *любой* сценарий развития можно описать функцией $F = (f_1, f_2, \ldots, f_k)$ принадлежности на множестве базовых сценариев, где f_i неотрицательны и $f_1 + f_2 + \ldots + f_k = 1$.

(б) Предполагается, что факторы развития (проблемы) $\xi_1, \xi_2, \ldots, \xi_n$ независимы в совокупности и каждый из них представляет собой полный набор событий, причем если ξ_i характеризуется событиями $B_i(1), \ldots, B_i(s_i)$, то в интервале прогноза от $t = 0$ до финального момента $t = T$ обязательно произойдет одно и только одно из этих событий.

(в) Даны *безусловные* вероятности событий $p_i(j) = \mathbf{P}\{\xi_i = B_i(j)\}$ и их *условные* вероятности:

$$q_i(j/r) = \mathbf{P}\{\xi_i = B_i(j)/A_r\}\ ,\ 1 \le r \le k,\ 1 \le j \le s_i,\ 1 \le i \le n, \qquad (1)$$

когда известно, какой сценарий реализуется.

(г) Предполагается, что факторы остаются независимыми при любом развитии изучаемой ситуации, а именно для любого набора событий $B_1(j_1), \ldots, B_n(j_n)$ и всех $r = 1, 2, \ldots, k$:

$$\mathbf{P}\{\xi_1 = B_1(j_1), \ldots, \xi_n = B_n(j_n)/A_r\} = \mathbf{P}\{\xi_1 = B_1(j_1)/A_r\} \cdot \ldots \cdot \mathbf{P}\{\xi_n = B_n(j_n)/A_r\}. \qquad (2)$$

В предположении, что известны условные вероятности (1) и что в прогнозном интервале $(0, T)$ произошли события $B_1(j_1), \ldots, B_n(j_n)$, подходящей оценкой для вероятностей реализации сценариев $A_1, A_2, \ldots, A_k$ будет набор апостериорных байесовских вероятностей $f_r(j_1, \ldots, j_n) = \mathbf{P}\{A_r/B_1(j_1), \ldots, B_n(j_n)\}$, $r = 1, 2, \ldots, k$ при *равновероятном* априорном распределении на множестве сценариев. Далее, полагая известным весь набор вероятностей $p_i(j)$, $1 \le j \le s_i$, $1 \le i \le n$ и, значит, вероятностей

$$\mathbf{P}\{\xi_1 = B_1(j_1), \ldots, \xi_n = B_n(j_n)\} = p_1(j_1) \cdot \ldots \cdot p_n(j_n),$$

мы можем оценить компоненты функции принадлежности $F^0 = (f_1^0, f_2^0, \ldots, f_k^0)$, усредняя величины $f_r = (j_1, \ldots, j_n)$ по всем возможным наборам событий $B_1(j_1), \ldots, B_n(j_n)$:

$$f_r = \sum_{1 \le j_1 \le s_1; \ldots 1 \le j_n \le s_n} f_r(j_1, \ldots, j_n) \cdot p_1(j_1) \cdot \ldots \cdot p_n(j_n). \tag{3}$$

Но даже в этих идеальных условиях, когда точно известны все значения $p_i(j)$ и $q_i(j/r)$, $1 \le r \le k$, $1 \le j \le s_i$, $1 \le i \le n$, вычисление таких «средних» из равенства (3) представляет далеко не простую задачу. Однако все эти сложности можно обойти, воспользовавшись следующими двумя идеями.

Первая идея касается способа вычисления апостериорных вероятностей сценариев $f_r(j_1, \ldots, j_n)$ при заданном наборе $B_1(j_1), \ldots, B_n(j_n)$ случившихся событий в предположении, что априори все сценарии равновероятны. Оказывается, что в представленной модели рекуррентное вычисление по формулам 4 и 5:

$$g_r^{(h)} = \frac{q_h(j_h, r) \cdot g_r^{(h-1)}}{q_h(j_h, 1) \cdot g_1^{(h-1)} + \ldots + q_h(j_n, k) \cdot g_k^{(h-1)}}, \; 1 \le r \le k, \tag{4}$$

где $g_1^{(0)} = g_2^{(0)} = \ldots = g_k^{(0)} = \frac{1}{k}$ и $h = 1, 2, \ldots, n$, приводит нас к $f_r(j_1, \ldots, j_n)$, т.е.

$$f_r(j_1, \ldots, j_n) = g_r^{(n)}, \; 1 \le r \le k, \tag{5}$$

в какой бы последовательности мы ни выстроили события $B_1(j_1), \ldots, B_n(j_n)$. Доказательство утверждений (4) и (5) основано на одном математическом факте из книги Де Гроота[1].

[1] Де Гроот М. Оптимальные статистические решения. URL: http://lib.mexmat.ru/books/49151

Вторая идея состоит в использовании метода Монте-Карло для вычисления средних из выражения (3). А именно: последовательно для каждого фактора из набора $\{\xi_1, \xi_2, \ldots, \xi_n\}$, например для ξ_i, смоделируем реализацию события $B_i(j_i) \in \{B_i(1), \ldots, B_i(s_i)\}$ в соответствии с вероятностями $p_i(j)$, $1 \le j \le s_i$ и получим набор $B_1(j_1), \ldots, B_n(j_n)$. Каждое такое моделирование после вычислений по формулам (4) и (5) дает нам распределение

$$F(j_1, \ldots, j_n) = \{f_1(j_1, \ldots, j_n), f_2(j_1, \ldots, j_n), \ldots, f_k(j_1, \ldots, j_n)\}$$

на множестве сценариев. Если $W^{(u)} = (w_1^{(u)}, \ldots, w_k^{(u)})$ — результат u-го моделирования, то обычное среднее по всем смоделированным $W^{(1)}, W^{(2)}, \ldots, W^{(U)}$ будет сближаться с искомым распределением $F_r = (f_1, f_2, \ldots, f_k)$ из (3), когда U стремится к бесконечности.

ФОРМУЛЫ РАСЧЕТА

Общие формулы расчета хороши для математических аналитиков, тогда как на практике нужны легко программируемые алгоритмы. В нашей конкретной ситуации имеется 5 сценариев, которые мы закодировали выше символами A_1, A_2, A_3, A_4 и A_5. Далее, пусть $q_m(A_k)$ — шансы k-го сценария на m-м шагу реализации некоторой цепочки событий, например последовательности $B_1 \to B_2 \to \ldots \to B_{19}$, где B_h — одно из событий проблемы $\Pi_{j(h)}$, а $j(1), j(2), \ldots, j(19)$ — перестановка чисел 1, 2, ..., 19. Введем обозначение $p(B|A_k)$ для вероятности события B при условии, что сценарий A_k реализовался (событие B может снабжаться индексами).

Первый шаг моделирования состоит в том, что выбирается *случайный* порядок проблем $j(1), j(2), \ldots, j(19)$ и для каждой из них согласно ее шансам реализуется одно из событий B_h, $1 \le h \le 19$. Каждому событию B_h соответствует строка $p(B_h|A_1), \ldots, p(B_h|A_5)$ условных вероятностей. Остальные обозначения — по ходу росписи алгоритмических процедур.

Предполагается, что априори все сценарии равновероятны, а их фактические (апостериорные) вероятности определяются происходящими событиями. Главное и наиболее уязвимое допущение состоит в том, что события, характеризующие разные факторы, реализуются независимо друг от друга. Менее спорным, но все же никак не обоснованным является предположение, что каждый фактор (проблема) осуществляется через предложенную группу событий (они не пересекаются и одно из них обязательно происходит).

Расчет ведется рекуррентно по формуле Байеса при $q_0(A_1) = \ldots = q_0(A_5) = \frac{1}{5}$:

$$q_{m+1}(A_k) = \frac{q_m(A_k) \cdot p(B_{m+1}|A_k)}{\sum_{g=1}^{5} q_m(A_g) \cdot p(B_{m+1}|A_g)}, \; k = 1, 2, \ldots, 5, \; m = 0, 1, 2, \ldots, 19,$$

так что на втором этапе находится распределение вероятностей для всех пяти сценариев:

$$q(A_1), q(A_2), q(A_3), q(A_4) \text{ и } q(A_5), \text{ где } q(A_k) = q_{19}(A_k), k = 1, 2, \ldots, 5.$$

РЕЗУЛЬТАТЫ

Это распределение $Q = \{q(A_1), q(A_2), q(A_3), q(A_4), q(A_5)\}$ моделируется многократно: в январском исследовании 2012 г. было сформировано 11 пятимерных выборок (размерность – число сценариев) размером 5200 каждая, т.е. всего было получено 57 200 распределений сценарного прогноза.

Для каждой пятимерной выборки $Q_1^{(d)}, Q_2^{(d)}, \ldots, Q_N^{(d)}, N = 5200, d = 1, 2, \ldots, 11$, где

$$Q_n^{(d)} = \left(q_n^{(d)}(A_1), \ldots, q_n^{(d)}(A_5)\right),$$

вычислялось среднее: $F_d = \left(f_d(A_1), \ldots, f_d(A_5)\right)$, $f_d(A_k) = \frac{1}{N}\sum_{n=1}^{N} q_n^{(d)}(A_k)$, $k = 1, 2, \ldots, 5$. Эти 11 распределений $F_d = \left(f_d(A_1), \ldots, f_d(A_5)\right)$, $d = 1, 2, \ldots, 11$, где $f_d(A_1) + \ldots + f_d(A_5) = 1$, были снова усреднены, так что в конце концов было получено среднее $F = \left(f(A_1), \ldots, f(A_5)\right)$ по выборке размера $57\ 200 = 5200 \times 11$, а дополнительно по этим 11 векторам был вычислен среднеквадратичный разброс их компонент $V = \left(v(A_1), \ldots, v(A_5)\right)$ в процентах от среднего значения (коэффициент вариации). Вот финальные результаты исследования в январе 2012 г.:

d	$f_d(A_1)$	$f_d(A_2)$	$f_d(A_3)$	$f_d(A_4)$	$f_d(A_5)$
1	0,459	0,371	0,026	0,059	0,085
2	0,479	0,359	0,024	0,066	0,072
3	0,465	0,369	0,025	0,064	0,077
4	0,462	0,373	0,024	0,059	0,082
5	0,457	0,373	0,025	0,064	0,081
6	0,457	0,378	0,027	0,056	0,082
7	0,458	0,373	0,023	0,061	0,085
8	0,457	0,38	0,024	0,061	0,078

d	$f_d(A_1)$	$f_d(A_2)$	$f_d(A_3)$	$f_d(A_4)$	$f_d(A_5)$
9	0,462	0,374	0,026	0,061	0,077
10	0,45	0,381	0,027	0,062	0,08
11	0,461	0,376	0,025	0,062	0,076
Среднее	0,461	0,373	0,025	0,061	0,08
Разброс	1,6%	1,6%	4,8%	4,4%	5,1%

Устойчивость результатов моделирования почти абсолютная: даже для небольших вероятностей (меньше 0,1) относительное отклонение от среднего практически не выходит за пределы 5%.

Приложение 2

Таблицы апостериорных и априорных шансов событий

Таблица 1. Апостериорные условные шансы событий по данным экспертиз января, февраля и марта 2012 г. Для каждой экспертизы приведены значение шансов (столбец **Pa**) и ранги шансов (столбец **r**; чем больше значение шанса **Pa**, тем меньше шанс **r**)

Проблема	Событие	Январь		Февраль		Март	
		Pa	r	Pa	r	Pa	r
1. Кадровая политика режима	1. Расстановка фигур, готовых выполнить любой приказ «руководства»	55	11	78,7	9	84,5	6
	2. Отдельные символические кадровые уступки, не влияющие серьезно на ситуацию	40	20	20,3	30	14,7	35
	3. Принятие серии важных кадровых решений в результате консультаций (переговоров) с уличной оппозицией	5	56	1,0	55	0,8	62
2. Ход президентских выборов	1. Победа Путина в первом туре без шокирующих нарушений	15	42	1,0	56	1,0	56
	2. Победа Путина в первом туре в условиях массовых нарушений	55	12	95,0	2	96,0	5
	3. Победа Путина во втором туре в условиях массовых нарушений	10	45	2,0	52	1,0	57
	4. Победа Путина во втором туре без шокирующих нарушений	10	46	1,0	57	1,0	58
	5. Победа во втором туре другого кандидата	10	47	1,0	58	1,0	59

Таблица 1. Продолжение

Проблема	Событие	Январь		Февраль		Март	
		Pa	r	Pa	r	Pa	r
3. Отношение режима к протестному движению	1. Режим продолжает избегать диалога	20	32	1,0	59	62,5	12
	2. Имитация диалога в рамках стратегии затягивания и заматывания с попытками разобщить оппозицию	55	13	93,2	6	35,2	25
	3. Режим предпринимает шаги для налаживания конструктивного диалога	25	28	5,8	41	2,3	48
4. Отношение протестного движения к диалогу с режимом	1. Оппозиция против диалога с властью, считая его бесполезным	10	48	5,2	44	38,9	20
	2. Оппозиция не в состоянии сорганизоваться для налаживания диалога с властью и выдвинуть единый набор требований	30	23	10,6	33	36,4	22
	3. Оппозиция занимает неконструктивную (завышенные требования) позицию в диалоге с властью	10	49	5,5	42	10,2	37
	4. Оппозиция способна наладить конструктивный диалог	50	16	78,7	10	14,5	36
5. Отношение режима к протестным акциям	1. Лояльное отношение в рамках действующих законов	20	33	1,4	53	2,6	45
	2. Выборочное следование законам	60	6	57,7	13	35,6	23
	3. Резкое ужесточение, сопровождаемое силовым разгоном массовых акций	20	34	40,9	21	61,8	14
6. Отношение режима к «лицам» протестного движения	1. Продолжение игнорирования	20	35	3,0	50	28,9	28
	2. Симуляция переговоров с попытками расколоть и внести противоречия	55	14	86,6	7	52,3	15
	3. Конструктивный диалог	15	43	2,5	51	1,8	50
	4. Репрессии	10	50	7,9	35	17,0	34

Таблица 1. Продолжение

Проблема	Событие	Январь		Февраль		Март	
		Pa	r	Pa	r	Pa	r
7. Ситуация внутри власти	1. Опасность, исходящая от общества, заставляет власть консолидироваться	5	57	7,2	38	8,0	38
	2. Сохраняется существующая структура	60	7	77,8	11	82,9	7
	3. Начинают выделяться в значимом количестве персоны и группы, солидаризирующиеся с массовым протестом	25	29	7,1	39	5,3	42
	4. Антипутинская перегруппировка во властных элитах	10	51	7,9	36	3,8	43
8. Состояние протестного движения в Москве	1. Масштаб протеста ослабевает	20	36	24,2	28	71,7	8
	2. Сохраняется нынешний масштаб протеста и организационный уровень	60	8	36,1	25	25,9	30
	3. Рост масштаба протеста и уровня его организации	20	37	39,7	22	2,4	46
9. Состояние протестного движения в регионах	1. Масштаб протеста в целом ослабевает	5	58	12,5	32	37,7	21
	2. Сохраняется в целом нынешний масштаб протеста и организационный уровень	55	15	26,0	26	34,3	26
	3. Рост масштаба протеста и уровня его организации в значимом числе регионов	15	44	13,0	31	6,2	39
	4. Рост масштаба протеста в нескольких крупных городах	25	30	48,5	16	21,8	32
10. Структура протестного движения	1. Принципиально не изменится	60	9	83,4	8	62,1	13
	2. Произойдет маргинализация	20	38	9,5	34	31,9	27
	3. Существенно пополнится представителями пока не представленных социальных групп	20	39	7,1	40	6,0	40

Таблица 1. Продолжение

Проблема	Событие	Январь		Февраль		Март	
		Pa	r	Pa	r	Pa	r
11. Позиция региональных властей в отношении федеральных	1. Сохранение в целом нынешней ситуации общей лояльности	70	4	95,0	3	96,4	4
	2. Значимый отказ исполнять указания, связанные с нарушением выборного законодательства	25	31	4,0	47	1,7	52
	3. Значимые публичные проявления нелояльности режиму вместе с отказом участвовать в фальсификациях	5	59	1,0	60	1,9	49
12. Позиция правоохранительных органов по отношению к политической власти	1. Сохранение в целом нынешней ситуации общей лояльности	73	3	95,0	4	96,9	3,0
	2. Саботаж исполнения незаконных приказов	20	40	4,0	48	1,4	54
	3. Публичные проявления несогласия с действиями власти	7	54	1,0	61	1,7	53
13. Ситуация на крупных государственных телеканалах	1. Усилится цензура со стороны власти	5	60	66,4	12	52,2	16
	2. Сохранится нынешняя ситуация	60	10	24,3	27	43,3	17
	3. Власть не сможет сдержать инициативу журналистов делать вещание более объективным	30	24	4,9,0	45	2,7	44
	4. Власть сама пойдет на существенное снятие цензурных ограничений	5	61	4,4	46	1,8	51
14. Динамика электоральной поддержки Путина населением	1. Сохранится на нынешнем уровне	50	17	45,3	18	6,0	41
	2. Продолжит плавно падать	30	25	41,8	20	66,1	10
	3. Начнет резко обваливаться	10	52	5,3	43	25,5	31
	4. Вырастет в результате избирательной кампании	10	53	7,6	37	2,4	47

Таблица 1. Продолжение

Проблема	Событие	Январь		Февраль		Март	
		Pa	r	Pa	r	Pa	r
15. Решения судов по текущим делам о фальсификациях на выборах	1. Власть не даст выносить правосудные решения, за исключением нескольких одиозных случаев	80	2	95,0	5	97,6	2
	2. Число правосудных решений будет ощутимо больше обычного	18	41	3,9	49	1,4	55
	3. Начнется массовое принятие правосудных решений	2	62	1,1	54	1,0	60
16. Отношения среди организаторов акций уличного протеста	1. Консолидация, включая организационную	40	21	39,3	23	21,0	33
	2. Продолжение нынешней ситуации	30	26	38,1	24	39,5	18
	3. Нарастание раскола и дрязг	30	27	22,6	29	39,5	19
17. Отношения между протестным движением и кандидатами в президенты	1. Наличие координации с кандидатами	65	5	55,9	14	35,3	24
	2. Отсутствие координации	35	22	44,1	19	64,7	11
18. Отношения между протестным движением и системной оппозицией в Думе	1. Наличие координации	50	18	53,9	15	28,9	29
	2. Отсутствие координации	50	19	46,1	17	71,1	9
19. Перенос выборов через введение чрезвычайного положения	1. Не произойдет	93	1	99,0	1	99,0	1
	2. Произойдет	7	55	1,0	62	1,0	61

Таблица 2. Проблемы и связанные с ними события, представленные экспертными оценками апостериорных условных шансов событий для каждого из пяти сценариев по данным экспертизы января 2012 г. ВР — «Вялая Россия», П — «Перехват», Д — «Диалог», Т — «Тяньаньмэнь», ПХ — «Политический хаос»

Проблема	Событие	ВР	П	Д	Т	ПХ
1. Кадровая политика режима	1. Расстановка фигур, готовых выполнить любой приказ «руководства»	30	40	20	80	15
	2. Отдельные символические кадровые уступки, не влияющие серьезно на ситуацию	65	20	20	19	75
	3. Принятие серии важных кадровых решений в результате консультаций (переговоров) с уличной оппозицией	5	40	60	1	10
2. Ход президентских выборов	1. Победа Путина в первом туре без шокирующих нарушений	52	39	1	1	5
	2. Победа Путина в первом туре в условиях массовых нарушений	30	25	1	75	40
	3. Победа Путина во втором туре в условиях массовых нарушений	15	15	28	20	40
	4. Победа Путина во втором туре без шокирующих нарушений	2	20	35	3	5
	5. Победа во втором туре другого кандидата	1	1	35	1	10
3. Отношение режима к протестному движению	1. Режим продолжает избегать диалога	23	25	7	80	35
	2. Имитация диалога в рамках стратегии затягивания и заматывания с попытками разобщить оппозицию	70	55	8	19	55
	3. Режим предпринимает шаги для налаживания конструктивного диалога	7	20	85	1	10

Таблица 2. Продолжение

Проблема	Событие	ВР	П	Д	Т	ПХ
4. Отношение протестного движения к диалогу с режимом	1. Оппозиция против диалога с властью, считая его бесполезным	20	30	10	45	35
	2. Оппозиция не в состоянии сорганизоваться для налаживания диалога с властью и выдвинуть единый набор требований	65	15	1	14	5
	3. Оппозиция занимает неконструктивную (завышенные требования) позицию в диалоге с властью	14	35	1	40	20
	4. Оппозиция способна наладить конструктивный диалог	1	20	88	1	40
5. Отношение режима к протестным акциям	1. Лояльное отношение в рамках действующих законов	15	50	60	1	30
	2. Выборочное следование законам	80	40	30	9	40
	3. Резкое ужесточение, сопровождаемое силовым разгоном массовых акций	5	10	10	90	30
6. Отношение режима к «лицам» протестного движения	1. Продолжение игнорирования	20	20	5	30	30
	2. Симуляция переговоров с попытками расколоть и внести противоречия	70	55	25	14	60
	3. Конструктивный диалог	7	20	65	1	2
	4. Репрессии	3	5	5	55	8
7. Ситуация внутри власти	1. Опасность, исходящая от общества, заставляет власть консолидироваться	12	45	15	70	1
	2. Сохраняется существующая структура	80	10	5	20	5
	3. Начинают выделяться в значимом количестве персоны и группы, солидаризирующиеся с массовым протестом	4	30	40	1	70
	4. Антипутинская перегруппировка во властных элитах	4	15	40	9	24

Таблица 2. Продолжение

Проблема	Событие	ВР	П	Д	Т	ПХ
8. Состояние протестного движения в Москве	1. Масштаб протеста ослабевает	75	5	5	1	1
	2. Сохраняется нынешний масштаб протеста и организационный уровень	20	40	25	19	9
	3. Рост масштаба протеста и уровня его организации	5	55	70	80	90
9. Состояние протестного движения в регионах	1. Масштаб протеста в целом ослабевает	35	1	1	32	1
	2. Сохраняется в целом нынешний масштаб протеста и организационный уровень	50	9	9	60	4
	3. Рост масштаба протеста и уровня его организации в значимом числе регионов	9	45	40	1	50
	4. Рост масштаба протеста в нескольких крупных городах	6	45	50	7	45
10. Структура протестного движения	1. Принципиально не изменится	35	40	29	45	10
	2. Произойдет маргинализация	60	5	1	30	20
	3. Существенно пополнится представителями пока не представленных социальных групп	5	55	70	25	70
11. Позиция региональных властей в отношении федеральных	1. Сохранение в целом нынешней ситуации общей лояльности	85	70	45	60	5
	2. Значимый отказ исполнять указания, связанные с нарушением выборного законодательства	12	15	45	30	35
	3. Значимые публичные проявления нелояльности режиму вместе с отказом участвовать в фальсификациях	3	15	10	10	60
12. Позиция правоохранительных органов по отношению к политической власти	1. Сохранение в целом нынешней ситуации общей лояльности	85	55	40	90	25
	2. Саботаж исполнения незаконных приказов	14	40	50	3	45
	3. Публичные проявления несогласия с действиями власти	1	5	10	7	30

Таблица 2. Продолжение

Проблема	Событие	ВР	П	Д	Т	ПХ
13. Ситуация на крупных государственных телеканалах	1. Усилится цензура со стороны власти	7	1	1	80	14
	2. Сохранится нынешняя ситуация	45	19	9	4	1
	3. Власть не сможет сдержать инициативу журналистов делать вещание более объективным	45	35	50	15	65
	4. Власть сама пойдет на существенное снятие цензурных ограничений	3	45	40	1	20
14. Динамика электоральной поддержки Путина населением	1. Сохранится на нынешнем уровне	80	10	11	15	25
	2. Продолжит плавно падать	18	60	35	15	40
	3. Начнет резко обваливаться	1	20	45	40	30
	4. Вырастет в результате избирательной кампании	1	10	9	30	5
15. Решения судов по текущим делам о фальсификациях на выборах	1. Власть не даст выносить правосудные решения за исключением нескольких одиозных случаев	80	10	1	80	35
	2. Число правосудных решений будет ощутимо больше обычного	19	75	29	15	25
	3. Начнется массовое принятие правосудных решений	1	15	70	5	40
16. Отношения среди организаторов акций уличного протеста	1. Консолидация, включая организационную	10	15	70	30	60
	2. Продолжение нынешней ситуации	20	50	10	25	10
	3. Нарастание раскола и дрязг	70	35	20	45	30
17. Отношения между протестным движением и кандидатами в президенты	1. Наличие координации с кандидатами	20	50	80	50	70
	2. Отсутствие координации	80	50	20	50	30

Таблица 2. Продолжение

Проблема	Событие	ВР	П	Д	Т	ПХ
18. Отношения между протестным движением и системной оппозицией в Думе	1. Наличие координации	10	60	90	40	50
	2. Отсутствие координации	90	40	10	60	50
19. Перенос выборов через введение чрезвычайного положения	1. Не произойдет	99	99	99	30	99
	2. Произойдет	1	1	1	70	1

СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ — 2012

Ю.Н. Благовещенский, М.Ю. Кречетова, Г.А. Сатаров

Подписано в печать 06.09.2012
Печать офсетная
Тираж 800 экз.

Фонд «Либеральная Миссия»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 621 33 13, 623 40 56
Факс: (495) 623 28 58